

■ СОВЕТ ДА ЛЮБОВЬ

Неслучайный «Случайный вальс»

Вспомним молодость опять, когда дважды двадцать пять

Зайтуна очаровала на том студенческом вечере чимшинского парня, который с однокурсниками по сельхозинституту заглянула к соседям в педагогический имени Тимирязева. Он услышал, как замечательно поет «Случайный вальс» симпатичная стройная девушка, увидев, какой к ней выстроился хвост поклонников, чтобы пригласить на танго, и, подбодрил самого себя, что и ростом, и лицом, да и умом, говорят, других не хуже, отодвинул плечом очередного кавалера и последние три танца отвоёвал. Да еще и проводил домой.

Рафаэль немного удивился, когда на предложение встретиться еще Зайтуна ответила категорично и строго: «Никак нельзя. Я после лекций сразу в библиотеку, занимаюсь до самого закрытия и в 10 часов должна быть дома. Мама и отчим всегда волнуются, если хоть на пять минут поздно приду». Но Рафаэль не растерялся, он ведь в жизни уже кое-что повидал

— мальчишкой во время войны и в поле работал, а даже поваром покашеварил в месяцы страды, немножко к людям присмотрелся, вот с ходу и решил, что такую девушку отпустить далеко не следует, а потому тут же и славил: «И я привык серьезно заниматься. Значит, будем видеться в библиотеке». Позже, когда уже пожениться и уехали по распределению в шахтерский поселок Скальный Пермской области, послушав признание Зайтуны, что ежевечерние бдения в библиотеке в самом деле подвигали его к более серьезному отношению к учебе.

Наверное, это было самое сложное время для молодой семьи Янбарисовых — начало трудовой биографии, рождение дочери, жилые комнаты прямо в помещении Всесвятского лесничества Чусовского лесхоза. Здесь Рафаэль Галимзянович служил лесником — именно служил, потому как с первоначальными шагов привык к своим обязанностям относиться добросовестно, не жалея личного времени. Но именно эти годы, с 1954 до декабря 1957, когда тяже-

лая болезнь отчима Зайтуны заставила их вернуться в Уфу, запомнились как веселые, жизнерадостные и музыкальные. Потому что к ним по поводу и без повода являлись коллеги по школе, где Зайтуна Сайбанова преподавала историю, то по личному, то просто соседи. Приходили поговорить, посмеяться, послушать переборы на баяне Рафаэля, романсы и народные песни в исполнении Зайтуны, попеть мощным хором любимые песни. Провожали Янбарисовых со слезами — и друзья, и первые выпускники Зайтуны Сайбановы, что навсегда заняли в ее сердце особое место. Потом были еще сотни выпускных в жизнь и тоже горячо любимых учеников, когда работала в Уфе в школе рабочей молодежи № 12, директором средней школы № 29, затем № 47, где была награждена медалью «За доблестный труд» и орденом «Знак Почета».

Снежный февраль — самый счастливый месяц в семье Янбарисовых: день их свадьбы, день рождения дочери. Нынче они отметили полвека совместной жизни. Притом оба продолжают активно трудиться. Зайтуна Сайбанова, которую многие педагоги называют учителем учителей, проработала в должности заместителя заведующего городским отделом народного образования рекордное число лет — с 1973 по 1997-й, и, фактически, в этой системе по сей день остается, являясь членом общественного совета при администрации Уфы, членом городского совета ветеранов войны и труда, председателем комиссии по работе с молодежью, членом совета музея по истории развития образования при Министерстве РБ и еще, и еще... Для нее такое членство — не просто отсыживание на многих заседаниях и комиссиях, а конкретные дела, за которые она берется и непременно доводит их до конца со свойственной ей энергией и творческим подходом. А Рафаэль Галимзянович, кандидат экономических наук, доцент, автор 95 научных работ, в числе которых 12 книг и 17 учебно-методических разработок, личных и в соавторстве, много лет преподавал в УГАТУ, в аграрном университете, а сейчас — профессор Уфимского института (филиала) РГТУ. Материал о нем помещен в энциклопедию «Лучшие люди России» за 2003 год.

И хотя Янбарисовы по-прежнему главным для себя считают полезную деятельность во имя людей, их дом, как и в молодые годы, известен гостеприимством, собственными кулинарными придумками и солениями, в которых Рафаэль Галимзянович преуспел не хуже Зайтуны Сайбановны, свежими овощами и фруктами из собственного сада и непрерывными романсами Зайтуны Сайбановны под аккомпанемент мужа у рояля. Кстати, музыку он никогда не учился, просто к ней неравнодушен с детства и подбирает на любом инструменте любую мелодию. В том числе «Случайный вальс», который подарил ему тогда не случайную встречу, а счастливую судьбу.

Алла ДОКУЧАЕВА.

Супружеский стаж Янбарисовых — полвека.

■ ПРОБА ПЕРА

Моя зима

Зима — мое любимое время года. Чистая, нежная, точно невеста в свадебном убранстве. Хрустально кружево снежинок ложится пеленой на обнаженные деревья, и вся земля устилается будто волшебной фатой. А как хороша зима в вечернее время! В тусклом мерцании звезда блесит, переливаясь в ночном свете, снег. Взглянешь на это чудо — душа замирает от восторга. Поднимаешь глаза к звездному небу, и уста твои улыбаются таинственной улыбкой Моны Лизы.

Я, кажется, похожа на зиму. Нет, я не стою холодно, не стою красива, но... быть может, стою же одиноко и непредсказуема, как непредсказуемы е метели, морозы и оттепели. Зима — вечная загадка природы, лишь белый трепет снега, лишь лед ночных витрин...

Татьяна ИВАНОВА,
ученица школы № 71.

Поездка в деревню

Настоящий праздник для меня — поездка в деревню, где живут мои дедушка и бабушка. Она называется Уразбашино и находится в Чимшинском районе, в 40 км от Уфы. Место со всех сторон благодатно: село расположено на Чиялетьау (Вишневая гора), из-под нее вытекает родник, где удивительно чистая, холодная и вкусная вода. Летом вокруг косятся тучные нивы, шумят леса, воздух наполнен запахом травы, цветов. Недалеко протекает река Уза, рядом железная дорога — станция Алкино. В центре деревни построена мечеть. Рядом заложен прекрасный плодово-ягодный сад на площади 20 гектаров: земляника, малина, смородина, облепиха, яблоны, лекарственные травы. Дом культуры, не уступающий городским, новая школа, магазин, здание администрации, яси-сад, хорошая библиотека. Деревня электрифицирована, обеспечена водой, во всех домах горит сетевой газ, улицы заасфальтированы.

Дедушка с бабушкой всегда встречают нас с душевным теплом, стол у них бывает заставлен вкусной страгней. В их обществе невозможно скучать. У моего дедушки Хайдара Ганиевича золотые руки, к нему приходят с просьбой о помощи все деревня. У него хорошо оборудованная мастерская, где он проводит большую часть времени. Всю жизнь он работал учетчиком тракторной бригады, совершал объезды полей. Он хорошо разбирается в лечебных травах, ягодах, любит косить сено, слушать певчих птиц, наслаждаться красотой природы.

Моя бабушка Флора Гарифовна, по специальности бухгалтер, сейчас ухаживает за домом, садом, за любимыми цветами, а также следит за событиями, которые происходят в мире. Она у нас без пользы время не проводит, в свободные часы всегда вяжет теплые носочки.

Во время каникул я помогаю им полоть, окучивать картошку, лук, свеклу, собирать осенний урожай, убирать дома. Но больше всего люблю слушать рассказы моих дорогих людей и знаю, что они всегда придут на помощь, выслушают и дадут умный совет.

Елена БЕЛИКОВА,
ученица гимназии № 91.

Ссора в поколении «next»

...Этот надоедливый голос по-настоящему меня достал. Кажется, я все бы отдал, лишь бы оглохнуть, пока старшая сестра перечисляет мои недостатки. Да, нехорошо. Да, лентяй. Да, не сделал уроки. Слыша это, хотел бы сказать: «А ты вспомни, как сама училась!». Но молчу, зная, что она была лучшей в классе, с теми же результатами окончила четыре курса медицинского.

Я часто задаю себе вопрос: почему часто случаются ссоры между братьями и сестрами? Ведь это самые близкие и родные люди. Я думаю, надо прощать и любить друг друга.

Тимур ИСХАКОВ,
семиклассник школы № 130.

Алиса из страны чудес

Наша любимица в доме — кошка Алиса. Она очень красивая и похожа на кролика своими большими ушами. Окрас у нее в три цвета, а говорят, что трехцветная кошка приносит счастье. И правда, после ее появления в доме стало уютней и веселее. Она любит играть со мной в догонялки. Часто, выпрыгнув исподтишка, касается меня лапкой и убегает в соседнюю комнату. Когда же мне грустно, Алиса, мурлыкая, забирается ко мне на колени, пытается утешить, и это ей удается.

Утром она вместе с мамой встает, и обе бегут остальных, но разным голосом. Мама делает это ласково, тихим шлобом, а Алиса выбирает более эффективный способ: запрыгнув на постель, просовывает лапку под одеяло и царапает свою «жертву» за ногу. После такого не только проснешься, но и разбудил криком остальных домочадцев.

А еще Алиса всегда интересуется нашими успехами в учебе. Делая уроки, я часто наблюдаю, как она, лежа на учебнике, рассматривает мой дневник. Наверное, ей нравится, когда я получаю хорошие отметки.

Дамира ХАЙРУЛЛИНА,
семиклассница.

Кто ответит?

Течет в деревне речка.
Куда она течет?
На берегу овечка.
А кто ее пасет?

Плывут по речке суси.
О чем они кричат?
Я задаю вопросы.
А мне в ответ молчат.

Рустам АКБАШЕВ.

г. Уфа.

■ В СВОБОДНЫЙ ЧАС

Рустам Галеев — человек извостный, режиссер, в Башкирском государственном театре оперы и балета поставивший не один спектакль. Вы слушали, например, оригинальную оперу Салавата Низаметдинова «Memento»? Было интересно? Галеев к успеху ее приложил руку. Но сегодня речь не о его работе, а о том, что после нее. Поэтические строки приходят не обязательно по письменному столу. На улице, когда возвращается домой, в концертном зале, где слушает музыку вместе с женой, — просто как-то само собой получается, что переживания, и печальные, и радостные, перебиваются в слова...

Как много дел я начинал —
Как мало их кончал,
Как часто друга предавал,
Перед врагом — молчал...
Как много песен я сложил —
И как их мало спел!
Как много мартов я прожил,
А к маю — не успел...

А вы все плакались по мне,
Все ждали, что сорвусь,
Как свято верил я во сне,
Что больше не проснусь...
Но все проходит... И теперь
Я знаю — всё пройдет.
Кто сможет ночь перетерпеть, —
Тот не проспит восход.

■ ЗАКОННОЕ ПРАВО

Ни вне очереди, ни по очереди

Когда-то от Розы Вахитовой отказалась мать. Неужели теперь от неё откажется государство?

Повествование это можно вести, цитируя один за другим разные официальные документы. Первый из них — так называемая отказная. Мать отказалась от своей дочери Розы прямо в родильном доме 25 марта 1981 года. Девочка была передана в Стерлитамаке в дом ребенка, откуда в возрасте 2 года 7 месяцев поступила в Уфимский детский дом № 1. Здесь и росла.

В 1997 году учителя и воспитатели проводили 16-летнюю Розу Вахитову на учебу в художественное училище № 64. Она его благополучно окончила, получив диплом учителя рисования и труда, и, может быть, осталась бы работать в школе № 18, куда ее пригласили после удачной практики, но сразу вышла замуж и родила сына Алешу. Ему сейчас два с половиной годика, а его младшему братишке — три месяца. Муж Михаил Гулай работает столяром. Все у Розы сложилось неплохо. Только своего жилья нет. Вот мы и подошли к тому, ради чего, собственно, и пишется эта статья.

Из федерального закона, принятого Госдумой 4 декабря 1996 года и одобренного Советом Федерации 9 декабря: «Выпускникам образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющих закрепленного жилого помещения, оно предоставляется вне очереди органами исполнительной власти одного субъекта РФ на место вывешивания и первичного устройства ребенка в семью или на воспитание в соответствующее учреждение или по месту регистрации их рождения, или по месту последнего проживания на территориях соответствующих районов и городов Российской Федерации, если место их рождения за пределами Российской Федерации».

Специально привожу большой отрывок целиком — а вдруг чиновники, к которым обращалась за помощью Роза, с этим законом не знакомы? Бывает же такое. Поскольку Роза проти-

вила в селе Булгаково Уфимского района, она сначала сделала заявление в районную администрацию, куда пришло и ходатайство из детского дома № 1, но заместитель главы М. Ханин 11 сентября 2002 года ответил, что нет возможности «выделить квартиру на бесплатной основе из-за отсутствия квартир». Была отправлена и просьба в Стерлитамак — по месту первичного устройства ребенка на воспитание в соответствующее учреждение. Заместитель главы администрации г. Стерлитамака А. Чернов 24 июля 2002 г. ответил, что «вопрос будет рассмотрен по прибытии и регистрации по месту жительства в городе». Ответ более чем непонятный: о каком месте жительства идет речь, когда как раз места жительства у Розы Вахитовой нет, его-то она и добивается. Кстати, на этой же невнятке заострил внимание начальник отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи, старший советник юстиции Р. Сабуров. 28 апреля 2003 года он написал Розе: «Администрацией г. Стерлитамака вам необоснованно было отказано в постановке на учет для обеспечения жилой площадью». Неплохо в этом документе обратить внимание на слова «в постановке на учет», сравнив их с прописанным в законе выражением «вне очереди».

Ну и что дальше? Вахитова и сама понимает, что ей дали необоснованный отказ. Куда же ей теперь кинуться с двумя маленькими детьми и мужем, который с трудом может оплатить то жилье в Нижегородке (одна комната и кухня), что они сняли?

В прошлом году, когда уже кончались полномочия депутатов Госсовета РБ 1 созыва, Роза обратилась к депутату Флориде Фартуковой. Теперь Флориди Шарифуловна работает совсем в другом месте, и ее попытки помочь молодой семье ничем не завершились. Есть надежда, что в нашем Курауте найдутся народные избранники, которые добьются, чтобы законы в отношении сирот исполнялись.

А. АНАТОЛЬЕВА.

■ СПОРНЫЙ ВОПРОС

Бить или не бить?

Этими откликами завершаем разговор о наказаниях детей, начатый в предыдущих выпусках страницы «Семья»

250 евро за две оплеухи

У каждого свой опыт и взгляд на проблему, наказывать ли детей. Что греха таить, бывало, и мои мальчики получали от меня, как тогда казалось, по заслугам. Так давала я, вспоминая тяжелую руку бабушки и единственную пощечину мамы. Эти телесные наказания до сих пор помню. Знаю: мои сыновья, которые давно уже сами отлы, не держат на меня зла, но вряд ли они забыли несправедливые уроки воспитания.

Так стоит ли наносить удары, которые оставляют след в душе? Можно ли решить возникающие проблемы иным способом? Уверена, что можно, но для этого нужно время и терпение, а вот этого-то молодым родителям и не хватает.

В последние четыре года почти постоянно живу в Германии (но вашу газету читаю), поэтому расскажу, как решается проблема «бить или не бить» здесь. Вот лишь один пример, а он далеко не единственный.

Во время обеда одного перерыва мать пришла домой, чтобы накормить десятилетнюю Анну. Обед уже почти был готов, когда она попросила дочь вынести мусор. Каково же было ее удивление, когда через 20 минут, не дожидаясь дочери, она обнаружила мешок с мусором на лестничной площадке, а дочь — у подруги. Никакие оправдания в том, что она заговорила с подругой, не возымели действия: мать, которая чуть не опоздала на работу, ввела дочь в две оплеухи! Та в ответ... заявила в полицию. Завели дело о жестоком обращении с ребенком. Судья во время процесса обратил внимание на то, что две оплеухи превышают границы дозволенного, и приговорил мать к штрафу в 250 евро, которые пошли на счет Союза защиты детей.

Для многих это случай покажется странным, но Германия — страна с давно устоявшейся демократией, и здесь считают, что достоинство

человека, независимо от его возраста, превыше всего.

Г. ШЕЙНА-МИЛЬДОРФЕР.

Каприз — не повод для ремня

У меня трое детей. Когда они росли, мы с мужем работали, да еще выполняли общественные нагрузки, приходили домой всегда с заданием. Но дети знали свои обязанности: как правило, в доме было убрано и даже порой приготовлен ужин. Мы никогда не били детей и даже не ругали. Может, нам просто повезло с детьми. Прошли годы, у них свои семьи, и как они живут, как ведут свое хозяйство — мне нравится.

Внуки не похожи на моих детей, и, думаю, что мне сегодня было бы трудно потакать их капризам. Хотя случай с ребенком моей хорошей знакомой показывает, что многие шалости надо прощать и побеждать их лаской. Ее сын Олег рос, мягко говоря, шалуним, где бы ни находился, всех ставил «на уши». Его мама, однако, все выходы воспринимала с улыбкой. «Олег, Олежек, Олеженька, — ласково и смеясь, говорила она, — так делать нельзя!» В садике он доставлял много хлопот воспитателям. Например, летом забирался в фонтан во дворе и вытаскивал его оттуда было просто невозможно. Воспитатели во главе с заведующей бежали вокруг, уговаривали выйти, а он плескался, вызывая восторг собравшихся детей. И только когда приходила мама, она шутками и прибаутками успокаивала сына. И что вы думаете? С возрастом Олег очень изменился, к 5-му классу повзрослел, стал заботливым сыном и в доме хозяином, так как жили они с мамой вдвоем. Так что для воспитания детей основной фактор — любовь, терпение и доброта.

Р. ХАЙРОВА, прабабушка.

г. Октябрьский.

■ УЮТ В КВАРТИРЕ

Маска, я тебя не знаю...

Характер дома, как известно, создают не планировка и не мебель, а разные мелочи, в том числе украшение стен: картины, маски, фотографии, подвесные кашпо, макраме и т. д. Однако не стоит подходить к оформлению стен бездумно. Возьмем, к примеру, маски.

Из африканских стран часто туристы везут их домой. Владеть маской с неизвестным назначением — удовольствие сомнительное. Оказалось, что погребальные маски составляют сегодня львиную долю ассортимента различных торговцев, а люди их покупают, не интересуясь их мрачным смыслом. А вот маски с грозным выражением предназначены для отпугивания злых духов. Их рекомендуется размещать исключительно в прихожей, напротив входной двери. Впрочем, в продаже можно найти и много деревянных поделок, не несущих никакой мистической нагрузки. Но и тут будьте внимательны: зачем вам фальшивые бобы и богины, которых даже в мифологии никогда не было?

Лучше обстоит дело с китайскими атрибутами — почти все иероглифы, украшающие китайские безделушки и предметы интерьера, имеют только доброе начало и ничего плохого их обладателю не принесут. Даже яркие китайские маски, имеющие зачастую более угрожающий вид, чем маски африканские, предназначены на самом деле для рассеивания негативной энергии.

Несколько советов о фотопрографиях, которые могут стать декоративной деталью или даже главным элементом при оформлении комнаты. Когда вы вешаете на стену несколько фотосюжетов, то фотоленты нужно оформить на планшетку или под стеклом; подобрать их по тематике, тональности (с учетом стены как фона); найти нужные композиционные решения, отвечающие общему замыслу интерьера.

Сложно, но интересно оформить с помощью фотографий стены, нишу, встроенный шкаф. Эффекта можно достичь, имея отпечатки обычного формата. Их легко получить в условиях домашней лаборатории. К примеру, составить фотомонтаж, используя контрастную фотобумагу и негатив с изображением растения на белом фоне. А можно придумать целый сериал — по принципу подборки на одну тему: «цветы», «плоды», «камни» и т. д. Замечательно выглядит декор — использование большеформатной фотографии в стиле «ретро»: фото старого замка, детали его декоративного убранства, фотопрография с гравюры или фрагмента живописного полотна. Все это может оригинально дополнить убранство современной квартиры, удачно гармонировать со стелажной и секционной мебелью.

Марина КАЛБАНОВА,
дизайнер.

Алла ДОКУЧАЕВА.

■ ВОПРОС — ОТВЕТ

Срок истёк

Ребенок родился в ноябре 2002 года, за пособием мать пришла в 2004-м. Будут ли выплачены пособие по беременности и родам и одновременно пособие при рождении ребенка?

Г. БАЙМУХАМЕТОВА.

г. Уфа.
В соответствии с пунктом 60 Положения о порядке назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей, утвержденное постановлением Правительства РФ от 04.09.1995 г. № 883, пособие по беременности и одновременно пособие при рождении назначаются, если обращение за ними последовало не позднее 6 месяцев, соответственно, со дня окончания отпуска по беременности и родам или со дня рождения ребенка. В данном случае срок истек.

Региональное отделение Фонда государственного социального страхования РФ по РБ.

■ НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

Отражение истории

Кто тот человек, во имя которого партия так старалась?

Казалось бы, это история одной семьи. Известный в Уфе ученый, заслуженный деятель науки РБ Григорий Петрович Ников накануне своего 80-летия рассказал в книге «Век светлых надежд и разочарований» о своей жизни. Написанная хорошим литературным языком, очень искренне и без прикрас, эта исповедь человека талантливого, общественно активного, никогда не уклонявшегося от самых нелегких обязанностей гражданина, стала отражением жизни всей страны на протяжении от конца 20-х годов и по сегодняшний день.

Через неравнодушное восприятие автора прошли и горькие, и радостные страницы прошлого — страшный год на Украине в 1933 году, когда люди от голода умирали прямо на улице; сталинские репрессии — рокового 1937 года, которые навсегда лишили отца дружную семью Никовых по доносу невежественного и мелочного соседа; война с фашистами, в которой пришлось участвовать в составе 318-й горно-стрелковой Новороссийской дивизии в 1944 — 1945 годах (здесь нельзя не привести слова из книги: «И сам я не однажды смотрел смерти в лицо, хотя отдалелась на редкость легко, получив всего лишь контузию, и то незначительную. Перед моим взором прошли сотни людей, не дожившие до победы... Среди погибших были и те, кто выполнял мои приказы. Они погибли не потому, что приказы были неправильными, а потому, что война без жертв не

обходится. Такова логика человеческих побед, заставляющая людей идти на заведомо смертельный риск...»); торжество победы и испытания послевоенных лет, когда оплавкивались потери и тяжким трудом восстанавливалось разрушенное.

Его демобилизация из армии произошла лишь в 1955 году, после службы на территории Германии. «Моя работа в сфере просвещения совпала с крутыми преобразованиями в советской школе», — пишет автор и очень подробно, используя любопытные факты, повествует о своем директорстве в школе № 1 Салавата, о работе в Стерлитамакском пединституте, о защите кандидатской диссертации, о заведовании кафедрой педагогики Башкирского пединститута — все это на фоне тех событий, что происходили в стране.

Жизненные факты изложены Г. Никовым в высшей степени правдиво и объективно. Вот, например, такой эпизод 1984 года. Отмечая свое 60-летие, он должен был «доставать» продукты, что были в ту пору в дефиците. «За водой, птицей и колбасой съездили в Москву, благо подвернулась служебная командировка, основное попросил «доставать» брата Николая, известного хирурга, у которого пациенты были из разных сфер, в том числе из торговли». Тот свел его с заведующим кафе. «Быстро, по-воровски уложил продукты... Когда настало время уходить, он предложил следовать тропинкой между кустами. И вот, оглядываясь, украдкой... шел с грузом, за который честно рассчитался. Придя домой, разволновался, никак не мог понять, почему достаточно обеспеченный человек

должен таким способом приобретать то, что во всем мире свободно каждому по его доходу». Автор делает убийственный вывод: дан все можно простить советскому прошлому, даже свои исковерканные из-за ареста отца детство и юность, но только не такое унижение человеческого достоинства. И при этом автор вовсе не очерняет прошедшие годы, а рассказывает об энтузиазме стахановского движения, о лихорадке по поводу космических побед, о целом ряде правильных педагогических преобразований, вспоминает огромный вклад педагогов-новаторов В. Шаталова, С. Лысенковой, Ш. Амонашвили, нашего земляка Р. Хазанкина. Однако итог социалистической системе подводит с легким юмором: «...когда на одном из съездов КПСС прозвучал девиз, сразу же ставший лозунгом: «Все для блага человека, все во имя человека», он тотчас же породил лукавый вопрос: кто тот человек, во имя которого партия так старается?»

Последние несколько страниц этой интересной книги, отпечатанной в типографии БГПУ tiraжом, увы, всего в 300 экземпляров, посвящены оценке событий сегодняшнего дня. Они заканчиваются весьма оптимистично: «Ясно, что, как и после 1917 года, предстоит длительный период восстановления былого могущества государства и нормальной жизни в нем. Хочется надеяться, что худшую часть этого пути мы уже прошли и, наученные горьким опытом минувшего века, наступивший XXI век проведем с большим достоинством».

Алла ДОКУЧАЕВА.